

КОНСТАНТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В. В. Козин

В статье осуществлена попытка анализа составляющих констант регионального развития; представлено содержание констант и их место в структуре регионального общественного развития.

Ключевые слова: константа, региональное развитие, качество жизни, демография, инновационная привлекательность, взаимодействие, оптимизм, безопасность, этническая и этноконфессиональная солидарность, региональная информационная емкость.

CONSTANTS OF REGIONAL DEVELOPMENT

V. V. Kozin

The article attempts to analyze the regional development constituent constants, describes the contents of the constants and their place in the structure of the regional social development.

Keywords: constant, regional development, life quality, demography, innovative attractiveness, interaction, optimism, safety, ethnic and ethno-confessional solidarity, regional data capacity.

Константный подход широко представлен во многих областях знания и является одним из инновационных элементов стиля мышления. Константы (лат. – постоянный, постоянные величины) в антропологии – неизменные условия жизни, в социологии – ее качество. В культурологии под константами понимаются основополагающие составляющие духовной культуры. В медицине широко используются гомеостатические константы. Константность в геоботанике понимается как степень постоянства растительных сообществ и основа устойчивости биогеоценозов, в логике – как логические символы (конъюнкции, импликации, дизъюнкции, кванторы и др.). К логическим константам относятся абсолютно истинные, а также абсолютно ложные высказывания.

Социальные константы введены в научный оборот по роду и подобию физических констант. Физические константы, относящиеся к фундаментальным физическим законам или являющиеся характеристиками частиц и процес-

сов микромира, названы фундаментальными, универсальными, или мировыми, физическими социальными константами (ФСК). В социальных науках константный подход служит базой всесторонней концептуализации групповой жизни и связан с «выделением стихии обмена деятельности неких универсалий, инвариантов, конденсирующих устои совершенного достижительного существования, с которыми как с объективными параметрами координируется налаживание продуктивного опыта» [3, с. 7]. На основе констант осуществляется коррекция общественной деятельности.

ФСК связаны с ответственностью за фиксированность общественных структур в цивилизованной системе отношений. Параметрами социальности являются тип производства, стандарты общественного (экзистенциального) устройства, способы поддержания жизни (инициирующий, дисциплинарный), производство (контингенты, стимулы), казарма (гарантия свободы), бизнесфера (отчужденность, самореализованность). В со-

циологии «многообразие типов социумов с атрибутивными им ФСК дано опытно-исторически: на ограниченных геопланетарных просторах воплощается ансамбль способов воспроизводства жизни со всеми мыслимыми и немыслимыми комбинациями начальных условий и ФСК» [3, с. 49].

В ряду социальных констант правомерно выделение констант социальной организации, социального и *регионального развития*. Особое место в организации среды жизнедеятельности социальных групп и индивидов занимает регион. Регион – это основная территориальная структура жизненного пространства социума, обладающая целостностью политической, культурной и экономической жизни, а также масштабной соразмерностью в системе других административно-государственных образований. Его конфигурация определяется как статикой исторически сложившегося пейзажа, отразившегося в системе административно-территориального деления страны, так и динамикой сочетания внутренних и внешних связей, баланс которых влияет на жизнеспособность и устойчивость региона в существующих границах.

В ряду констант регионального развития выделим следующие индикаторы: качество жизни населения региона, социально-демографическая и инвестиционная привлекательность региона, инновационная константа развития (инфраструктура производства, образования, науки и т. д.), константа социального взаимодействия, константы социального оптимизма и региональной безопасности, этническая и конфессиональная солидарность (консолидация), региональная информационная емкость и открытость.

Качество жизни характеризуется степенью удовлетворения потребностей человека, определяемой по отношению к соответствующим нормам, обычаям и традициям, а также к уровню личных притязаний людей. Качество любого объекта или процесса можно определить только по отношению к некото-

рому эталону, определяемому нормами и стандартами конкретного региона. Существуют общие нормы и стандарты, но неравномерность социально-экономического развития регионов не позволяет везде обеспечить достойные условия человеческого существования. В качестве индикаторов качества жизни используют: обеспеченность материальными благами, безопасность, доступность медицинской помощи, возможность получения образования и развития способностей, состояние природной среды, социальные отношения.

Социально-демографическая константа регионального развития характеризует половозрастную структуру территории. Этот показатель является одним из основных при характеристике региона, имеет количественные и качественные характеристики, необходимые для анализа и оценки социально-демографических процессов, выработки стратегии размещения производительных сил и управления трудовыми ресурсами. Большое значение в структуре социально-демографической константы принадлежит понятию «воспроизводство населения» (расширенное, простое, суженное). Оно имеет не только демографический, но и экономический и социальный аспекты. От типа воспроизводства зависят формирование трудовых ресурсов, освоение территорий, состояние производительных сил, развитие соответствующей социальной инфраструктуры и т. д.

Достижение *инвестиционной привлекательности региона* является одной из основных задач при создании необходимых условий для интенсификации экономического роста и социального развития. Инвестиционная привлекательность – определяющее условие активной инвестиционной деятельности и эффективного комплексного социально-экономического развития на государственном и региональном уровнях. Решение этой задачи возможно посредством привлечения инвестиций в реальный сектор экономики, а объем и темп ро-

ста инвестиций в основной капитал являются индикаторами инвестиционной привлекательности региона [4].

Инновационная константа предполагает развитие инфраструктуры инновационного производства, образования, науки и т. д. Приоритетными инновациями, например в Мордовии, являются силовая электроника, энергосбережение, современные материалы, энергоэффективная светотехника, био- и нанотехнологии, информационные технологии. По мнению главы республики, в Мордовии есть объективные предпосылки и соответствующая база. Это, прежде всего, главный инновационный проект – Технопарк в сфере высоких технологий [6, с. 8]. Республике также предстоит реализовать ряд крупных проектов по созданию производств на самой современной технологической базе во всех основных отраслях экономики.

Важнейшей составляющей государственной социальной политики является качественное образование (дошкольное, школьное, среднее специальное, высшее и послевузовское). Улучшить его может увеличение числа участников региональных, всероссийских и международных олимпиад, а также количество завоеванных на них призовых мест. Качество образования связано с развитием науки. Например, в Национальном исследовательском Мордовском государственном университете ведется работа по двум приоритетным направлениям развития (ПНР): ПНР-1 – «Энергосбережение и новые материалы» и ПНР-2 – «Фундаментальные и прикладные исследования в области финно-угроведения».

Константа социального взаимодействия реализуется в условиях сформировавшегося или строящегося гражданского общества. Последнее является формой негосударственного, неполитического общественного взаимодействия, включающей экономические, социальные, национальные и частные аспекты жизни людей, их обычаи, традиции и нравы, развивающейся по принципу саморегуляции на базе участия каждо-

го гражданина в обладании и использовании собственности [7]. Социальное взаимодействие представляет собой систему функционально связанных социальных действий, при которых действие одного субъекта является причиной и следствием ответных действий других субъектов. В этом контексте нельзя не отметить процедуру социального партнерства как механизм согласования интересов различных субъектов социального действия. При этом необходимо иметь в виду, что абсолютной константой социального взаимодействия является человек.

Анализ содержания *констант социального оптимизма и региональной безопасности* выявляет между ними тесную взаимосвязь. Рост оптимистических настроений прямо пропорционален усилению безопасности. Оптимизм как вера в лучшее будущее присущ большинству россиян.

Период «демократической волюнстости», разрушения социально-экономических связей, роста преступности, угрозы территориальной целостности страны, взаимных территориальных претензий, личной безопасности граждан постепенно уступил место политической и социально-экономической стабилизации, что не замедлило сказаться на социальных ожиданиях населения. Это подтверждают результаты социологического исследования «Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии», проводившегося НИИ регионалогии при Мордовском государственном университете с 1994 г. по 2008 г. На каждом полевом этапе исследования во всех муниципальных районах Мордовии было опрошено более 2 тыс. чел. Подводя итог каждому этапу исследования, респондентам предлагалось выбрать один из вариантов ответов, который в обобщенном виде отражал бы их ожидания. Ответ «Я сохраняю оптимизм и считаю, что ситуация во всех сферах жизни в скором времени изменится к лучшему» в 1994 г. выбрали 18,7 % респондентов, в 1995 г. – 13,2, в 1999 г. – 17,9, в 2004 г. – 22,6, в 2007 г. –

27,5 %. Мнение респондентов, считавших, что «в ближайшее время жизнь лучше не станет, но в перспективе изменится к лучшему», разделили соответственно 40,3, 40,0, 46,0, 42,8 и 38,8 % [8–12]. Суммарный процент оптимистических и полуоптимистических настроений превысил пессимистические, как то: «Я думаю, впереди нас ждут еще более тяжкие времена и “просвета” пока не видно», «Ничего не изменится в обозримом будущем». Эти данные коррелируют с результатами последующих исследований. Так, на вопрос: «Как, на Ваш взгляд, изменился уровень преступности по месту Вашего проживания за последние 2 – 3 года?» в 2002 г. ответили: «заметно снизился» – 4,2 %, в 2008 г. – 12,4 %; «незначительно снизился» – соответственно 10,7 и 26,1 %; «остался без изменений» – 33,9 и 33,3 % «незначительно увеличился» – 15,6 и 6,1 %; «заметно увеличился» – 19,3 и 3,4 %; затруднились ответить – 16,2 и 18,7 %. Таким образом, респонденты-оптимисты чаще, чем респонденты-пессимисты, выбирали ответ «заметно снизился», также оптимисты реже выбирали ответ «остался без изменений» [13, с. 211–212].

Этническая и конфессиональная солидарность (консолидация) актуальна для всех регионов России, так как они являются многонациональными и многоконфессиональными. Этническая и конфессиональная ситуация в России динамична и отнюдь не устойчива. На динамику межэтнических и межконфессиональных отношений влияют внутренние и внешние факторы, обуславливающие «необходимость мониторинга этнических и религиозных проблем для ранней диагностики и предотвращения напряженности и конфликтов» [2]. Солидарность (консолидация) в данном случае понимается не как ассимиляция и унификация, а как признание своей этнической группы и единоверцев частью локального (этнос, конфессия) и глобального (регион, государство, мир) целого.

Проявления этничности и развития межнациональных отношений в XX в. часто включали в себя этнокультурный и этнополитический аспекты. Это два различных, но взаимодополняющих процесса развития этноса. Их различие состоит в том, что этнокультурный процесс отражает не только содержание культурных ценностей, но и структуру их организации, своеобразие ценностных приоритетов народа, определяя тем самым своеобразие освоения цивилизационных начал общественного бытия. Этнополитический процесс реализуется в политической сфере (самоопределение нации, государственное устройство и т. д.). Следует отметить, что не всегда возможно один процесс отделить от другого. Например, помимо большого культурного значения придания национальному языку статуса государственного, это событие имеет огромное политическое значение. Этничность и религия всегда самым тесным образом были связаны с политикой, ее институтами, часто диктуя им свои условия. В современных обществах доминантой взаимоотношений между религиозными и политическими субъектами выступает секуляризация (обособление государственных и конфессиональных институтов). Однако и в этих условиях религия продолжает выполнять ряд политических функций [1].

Региональная информационная емкость и открытость представляют собой разнообразную информацию о регионе. Большое значение имеет информационная открытость исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления, что предполагает соответствующие исследования в этой области [5].

Представленный перечень социальных констант регионального развития далеко не полон, его можно существенно расширить. Однако он, на наш взгляд, дает наглядное представление о константном подходе в системе социального знания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Азисова, Н. Н. Проблемы гармонизации взаимодействия этнокультурной политики, религиозности и светских культурных ценностей в современном эрзянском обрядовом празднике / Н. Н. Азисова, О. А. Богатова // Регионоведение. – 2012. – № 4. – С. 126–138.
2. Богатова О. А. Мониторинг межэтнических отношений в регионе / О. А. Богатова, А. И. Каргин // Регионоведение. – 2011. – № 4. – С. 266–267.
3. Ильин, В. В. Макросоциология : учебник / В. В. Ильин, Б. Ф. Кевбрин, В. А. Писачкин. – Саранск : Крас. Окт., 2004. – С. 7.
4. Инвестиционная привлекательность регионов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.finekon.ru/inv/%priv1%20regionov.php> (дата обращения: 06.04.2013).
5. Мониторинг и рейтингование исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления Республики Мордовия по критерию открытости : доклад ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга». – Саранск, 2012. – 85 с.
6. Послание Главы Республики Мордовия В. Д. Волкова Государственному Собранию. – 25 янв. 2013.
7. Применение социологических технологий в изучении структуры гражданского общества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.naukom.ru/articles/427/> (дата обращения: 07. 12. 2012).
8. Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии : Итоги анкетного опроса / НИИ регионоведения. – Саранск. – 1994.
9. Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии : Итоги анкетного опроса в 1995 г. / НИИ регионоведения. – Саранск, 1996. – Вып. 2.
10. Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии : Итоги анкетного опроса в 1999 г. / НИИ регионоведения. – Саранск, 2000. – Вып. 3.
11. Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии : Итоги анкетного опроса / НИИ регионоведения. – Саранск, 2004. – Вып. 4.
12. Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии : Итоги анкетного опроса в 2005 г. / НИИ регионоведения. – Саранск, 2006. – Вып. 5.
13. Юдина, Т. М. Динамика оценки уровня преступности населением Республики Мордовия : Факторы и механизмы гармонизации социальных отношений в Республике Мордовия / Т. М. Юдина ; науч. ред. А. И. Сухарев. – Саранск, 2009. – С. 211–212.

Поступила 11.10.2013 г.

Об авторе:

Козин Владимир Васильевич, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, Россия), depart-soc-scienc@isi.mrsu.ru

Для цитирования: Козин, В. В. Константы регионального развития / В. В. Козин // Вестник Мордовского университета. – 2014. – № 3. – С. 159–164.

REFERENCES

1. Azisova N. N., Bogatova O. A. Problemy garmonizatsii vzaimodeystviya etnokulturnoy politiki, religioznosti i svetskikh kulturnykh tsennostey v sovremennom erzyanskom obryadovom prazdnike [Issues of harmonization of interaction of ethnocultural politics, religiousness and secular cultural values]. *Regionologiya* – Regionology. 2012, no. 4, pp. 126 – 138.
2. Bogatova O. A., Kar'gin A. I. Monitoring mezhetnicheskikh otnosheny v regione [Monitoring of inter-ethnic relations in the region]. *Regionologiya* – Regionology. 2011, no. 4, pp. 266 – 267.
3. Ilyin V. V., Kevbrin B. F., Pisachkin V. A. Makrosotsiologiya: uchebnik [Macrosociology: manual]. Saransk, Krasny Otktyabr Publ., 2004, p. 7, p. 49.
4. Investitsionnaya privlekatel'nost' regionov [Investment attractiveness of regions]. Available at: <http://www.finekon.ru/inv/%priv1%20regionov.php>

5. Monitoring i reytingovaniye ispolnitelnykh organov gosudarstvennoy vlasti i organov mestnogo samoupravleniya Respubliki Mordoviya po kriteriyu otkrytosti. Doklad GКУ RM «Nauchnyy tsentr sotsialno-ekonomicheskogo monitoringa» [Monitoring and rating of local executive branch organs of Republic of Mordovia by criterion of transparency. Report of State Public Institution of Republic of Mordovia “Scientific Center of Social and Economic Monitoring”]. Saransk, 2012, 85 p.
6. Poslaniye Glavy Respubliki Mordoviya V. D. Volkova Gosudarstvennomu Sobraniyu [Letter of the Head of Republic of Mordovia V. D. Volkov to State Assembly], January 25, 2013, p. 8.
7. Primeneniye sotsiologicheskikh tehnologiy v izuchenii struktury grazhdanskogo obshchestva [The use of sociological technologies for studying the civil society structure]. Available at: <http://www.naukom.ru/articles/427/>
8. Rezervy garmonizatsii sotsialnykh otnosheniy v Mordovii: Itogi anketnogo oprosa. NII regionologii [Reserves for harmonization of social relations in Mordovia: results of questionnaire survey. Research Institute of Regionology]. Saransk, 1994, p. 91.
9. Rezervy garmonizatsii sotsialnykh otnosheniy v Mordovii: Vyp. II. Itogi anketnogo oprosa v 1995 g. NII regionologii [Reserves of harmonization of social relations in Mordovia: results of questionnaire survey. Issue 2, 1995. Research Institute of Regionology]. Saransk, 1996, p. 83.
10. Rezervy garmonizatsii sotsialnykh otnosheniy v Mordovii: Vyp. III. Itogi anket. oprosa v 1999 g. NII regionologii [Reserves for harmonization of social relations in Mordovia: results of questionnaire survey. Issue 3, 1998. Research Institute of Regionology]. Saransk, 2000, p. 223.
11. Rezervy garmonizatsii sotsialnykh otnosheniy v Mordovii: Vyp. IV. NII regionologii [Reserves of harmonization of social relations in Mordovia: results of questionnaire survey. Issue 4. Research Institute of Regionology]. Saransk, 2004, p. 181.
12. Rezervy garmonizatsii sotsialnykh otnosheniy v Mordovii: Vyp. V. Itogi anketnogo oprosa v 2005 g. NII regionologii [Reserves for harmonization of social relations in Mordovia: results of questionnaire survey. Issue 5, 2005. Research Institute of Regionology]. Saransk, 2006, p. 179.
13. Yudina T. M. Dinamika otsenki urovnya prestupnosti naseleniyem Respubliki Mordoviya. Faktory i mekhanizmy garmonizatsii sotsialnykh otnosheniy v Respublike Mordoviya [Dynamics of evaluation of a crime level by the population of Republic of Mordovia. Factors and mechanisms of harmonization of social relations in Republic of Mordovia]. Ed. by A. I. Suharev. Saransk, Nauch. tsentr soc.-ekon. Monitoringa Respubliki Mordovija. 2009, pp. 211 – 212.

About the author:

Kozin Vladimir Vasil'evich, associate professor of Sociology chair of History and Sociology Institute, Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), Kandidat Nauk (PhD) degree holder in Sociological sciences, depart-soc-sci@isi.mrsu.ru

For citation: Kozin V. V. Konstanty regionalnogo razvitiya [Constants of regional development]. *Vestnik Mordovskogo Universiteta* – Mordovia University Bulletin. 2014, no. 3, pp. 159 –164.